

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.568
26 July 1990

RUSSIAN
Original: ENGLISH

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ВОСЬМОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в четверг, 26 июля 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Богумил Суйка (Польша)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 568-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии со своей программой работы сегодня Конференция продолжает рассмотрение пункта 4 повестки дня "Химическое оружие". Однако в соответствии с правилом 30 правил процедуры при желании любой член может затронуть любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

Сегодня в списке ораторов у меня фигурируют представители Нидерландов и Индонезии. Сейчас я предоставляю слово представителю Нидерландов послу Вагенмакерсу.

Г-н ВАГЕНМАКЕРС (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, 6 февраля 1990 года на первом заседании Конференции по разоружению министр иностранных дел Нидерландов охарактеризовал 1989 год как год, ознаменовавший собой конец послевоенной эры. Ввиду столь многочисленных крупных политических изменений в Европе 1989 год действительно был поистине революционным годом. Верно также и то, что 1990 год является годом, в течение которого будет продолжаться формирование новых структур причем не только в Европе. Исторические предпосылки, обусловившие возникновение таких структур, по всей видимости, появились сравнительно недавно. Государства продемонстрировали свою открытость и восприимчивость к многочисленным идеям и концепциям - как старым, так и новым. Внутренние перемены во многих европейских странах имели непосредственное значение для осознания идей внешней политики и политики безопасности. Редкие годы были столь плодотворными, как 1990 год, причем он еще не завершился: встреча на высшем уровне в Вашингтоне, двусторонние соглашения между Соединенными Штатами и СССР, развитие событий в направлении объединения Германии, возможности заключения позднее в этом году соглашений по обычным вооруженным силам в Европе и по мерам укрепления доверия и безопасности, встреча на высшем уровне государств - участников СБСЕ и значительная вероятность того, что в конце этого года Советским Союзом и Соединенными Штатами будет подписано соглашение о стратегических наступательных вооружениях.

Что касается глобальной перспективы, то за последние годы вполне очевидным стало повышение роли Организации Объединенных Наций, особенно в плане эффективного урегулирования кровопролитных конфликтов, которые до сих пор практически не поддавались урегулированию путем посредничества; достижение Намибией независимости является лишь одним из примеров этого. Мир постепенно завоевывает все более прочные позиции, хотя, к сожалению, пока еще не везде. К сожалению, мы являемся свидетелями того, что сфера антагонизмов уходит из отношений между Востоком и Западом и перемещается в страны третьего мира. Распространение основных систем оружия - обычного, химического или иных типов - является тревожным следствием этой тенденции. Однако в целом антагонизмы уступают место сотрудничеству и доверию. Угроза международной безопасности уменьшается, и отныне международное сообщество может постепенно начать концентрировать свои усилия на выделении ограниченных ресурсов на другие цели.

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

Какое влияние эта стремительно меняющаяся обстановка оказывает на Конференцию по разоружению? Это – первый вопрос, который я затрону сегодня. Во-вторых, каковы её последствия для ядерного разоружения, нераспространения ядерного оружия и вопросов, связанных с испытаниями? В-третьих, я намерен коснуться наших переговоров по химическому оружию.

Приступая к первому вопросу, я хотел бы поставить вопрос о том, как Конференция по разоружению пользуется теми историческими возможностями, которые открывает перед ней наша революционная эпоха? Мы впервые осознали их в этом году, прослушав важное сообщение посла Бразилии де Азамбужа 8 февраля. Это воззвание неоднократно повторялось на многих пленарных заседаниях. Если на данном форуме мы не воспользуемся всеми возможностями момента, то появится реальная опасность потери связи с политическими изменениями, происходящими за пределами Конференции по разоружению, связи с реальностью, на что столь справедливо указал накануне глава делегации Советского Союза. Г-н Председатель, я не буду вдаваться в пространные рассуждения о том, достаточно или нет мы до сих пор пользовались представляющимися нам возможностями. Более важным является то, чтобы мы были постоянно готовы воспользоваться появляющимися возможностями и чтобы нас не смущал тот факт, что учет реальности является гораздо более сложной и комплексной задачей, чем разработка и определение теоретических целей. Наша задача заключается в том, чтобы воспользоваться огромными потенциальными возможностями сложившейся ситуации. Мы не должны позволять себе цепляться за устаревшие идеи и в результате этого упускать имеющиеся возможности.

Нидерланды горячо приветствуют тот факт, что Конференция по разоружению предпринимает реалистичные усилия по совершенствованию наших графиков проведения переговоров. Однако совершенствование этих графиков, за которое мы всегда выступали, не является самоцелью. Важно, чтобы в результате этих изменений расширились возможности проведения консультаций в столицах наших стран и построения нашей работы на основе новых указаний и свежих идей.

С другой стороны, нам не следует отвергать идею критического анализа нашей повестки дня и программы работы. Почему бы нам не принять практическое решение о прекращении бесконечной череды бесполезных заседаний по некоторым вопросам, если позиции никак не удастся сблизить для появления консенсуса? Если мы сделали это в отношении Всеобъемлющей программы разоружения, то почему бы не сделать это в отношении других вопросов, не поддающихся решению? Как и другие делегации, мы не считаем, что наличие пунктов 2 и 3 повестки дня как отдельных вопросов способствует утверждению структурного подхода, которого требуют эти вопросы. Моя делегация также убеждена, что нам не следует отвергать идею творческого подхода к выработке новых пунктов повестки дня, таких, как меры укрепления доверия и разоружение в сфере обычных вооружений и/или региональное разоружение. Я с большим интересом выслушал замечания на этот счет нашего уважаемого коллеги из Югославии на нашем 567-м заседании. В зависимости от результатов Конференции по рассмотрению действия Конвенции о бактериологическом оружии, которая состоится в 1991 году, может быть продуман и вопрос о биологическом оружии. Существующие вопросы, такие, как контроль за вооружениями в космическом пространстве, при соответствующих условиях могли бы быть рассмотрены под новым углом зрения для определения областей возможного достижения прогресса.

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

Мы приветствуем расширяющееся присутствие и участие стран-наблюдателей. Некоторые активные наблюдатели оказывают даже большее воздействие на ход переговоров, чем некоторые члены Конференции по разоружению. Будем надеяться, что процедура, применяемая в этом году в отношении допуска на Конференцию стран, не являющихся ее членами, может быть продолжена и в следующем году. Полномасштабное участие в наших повседневных переговорах стран, которые не являются членами Конференции, но выражают желание участвовать в ее работе, составляет важный элемент обеспечения универсальности соглашений по разоружению.

Другой вопрос, который имеет не менее важное значение, связан с тем, что Конференции по разоружению еще предстоит осуществить на практике свое давно принятое решение о расширении членского состава и включении в него еще четырех стран. Так или иначе, осуществление этого решения было сорвано. Для того чтобы выйти из нынешнего тупика, по всей видимости, следует частично осуществить решение 1984 года до окончательного выбора кандидатов от некоторых групп.

Следует приветствовать тот факт, что основная направленность многих выступлений на Конференции по разоружению в этом году показала наличие значительной степени согласия о необходимости адаптации Конференции к изменяющимся обстоятельствам и приоритетам. То, что это заняло определенное время, ни в коей мере не беспокоит меня. В конечном итоге, мы можем вести переговоры лишь на основе консенсуса. Если в рамках Конференции по разоружению произойдут более радикальные изменения, то это будет результатом имеющейся политической воли и результатом продолжительного предшествующего периода размышлений и подготовки.

В контексте отношений Восток-Запад государства - члены НАТО и Варшавского Договора показали свою готовность к переменам. Если ранее они были противниками, то сейчас они рассматривают совместные заявления о ненападении, обсуждают новую концепцию безопасности, результатом которой явятся оборонные позиции обеих сторон. Однако предусматриваются и практические меры. В этом контексте я могу особо отметить экспериментальную инспекцию Нидерландов/Польши, проведенную в рамках будущего договора об обычных вооруженных силах в Европе. Если это могут сделать бывшие противники, то мы, участники Конференции по разоружению, партнеры по переговорам и консультациям, должны быть в состоянии приступить к конструктивному рассмотрению различных вопросов, которые по-прежнему разделяют нас, будь то глобальные, региональные или межрегиональные вопросы.

Как эти изменения сказываются на нашей работе над ядерными вопросами в рамках Конференции по разоружению? Государства, собравшиеся на Конференции по разоружению, достигли согласия о положительном решении ряда вопросов, например, вопроса о ядерном разоружении. Все из нас согласны с тем, что в конечном итоге мы должны достичь цели создания мирного и стабильного мира, свободного от ядерного оружия. Мы можем расходиться во мнениях относительно подхода к достижению этой цели и относительно определения политических условий, которые должны преобладать во всех государствах, если они действительно готовы приступить к такому далеко идущему ядерному разоружению.

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

Радикальные решения редко способствуют стабильности, и это в полной мере, а возможно даже в большей степени, касается ядерного разоружения. В контексте отношений Восток-Запад ядерное оружие было и остается важным компонентом чрезвычайно сложной формулы безопасности. Это формула была более или менее стабильной на протяжении продолжительного периода времени, однако сейчас она быстро изменяется. Последствия этого изменения пока не ясны, но роль ядерного оружия в нашей обороне, несомненно, станет менее значительной. Например, в своей недавней Лондонской декларации, принятой главами государств и правительств, о преобразовании Североатлантического союза (документ CD/1013) государства - члены НАТО выразили свое намерение начать переговоры по ядерным силам малой дальности и по ядерной артиллерии в Европе. Что касается роли остального ядерного оружия, то оно в конечном итоге превратится в крайнее средство обороны. В предстоящие годы эти изменения также окажут влияние на наши обсуждения вопроса о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Правительство моей страны считает, что этот вопрос имеет первостепенное значение; мы сожалеем, что Специальному комитету не удалось добиться прогресса в этом вопросе.

В ближайшем будущем большинство присутствующих в этом зале делегаций примут участие в четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Договор о нераспространении по-прежнему является одним из наиболее выдающихся достижений в практике переговоров и примером результативного договора нашего времени - краеугольным камнем международной стабильности. Поддержка и приверженность двенадцати государств - членов Европейского сообщества цели ядерного нераспространения были особо выделены в важной декларации о нераспространении ядерного оружия, принятой Европейским советом в Дублине 25-26 июня прошлого года, которая была первой декларацией такого рода, выработанной странами - членами ЕС. Позвольте мне привести следующую цитату: "Двенадцать государств - членов Европейского сообщества - как являющиеся участниками Договора о нераспространении, так и не являющиеся таковыми - будут предпринимать активные усилия для обеспечения успешных результатов обсуждений, которые будут проведены в предстоящие месяцы, особенно обсуждений в рамках четвертой Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, и надеются, что эти дискуссии обеспечат выработку стабильных и гарантированных решений тех проблем, с которыми сталкивается международное сообщество в деле предотвращения распространения ядерного оружия". Конец цитаты. Нет никаких сомнений в том, что моя делегация приложит все усилия к достижению успешных результатов Конференции по рассмотрению действия Договора, в частности в форме существенной заключительной декларации, документально закрепляющей осуществление положений Договора и решений, содержащихся в Заключительном документе 1985 года. Это явится еще одной вехой на пути к 1995 году, когда будет рассматриваться вопрос о продлении действия Договора. Одной, хотя и не единственной, опорной точкой Договора о нераспространении является статья VI. Ее суть следует рассматривать в широкой перспективе.

Обсуждение вопроса о нераспространении химического оружия в определенном смысле не является прерогативой лишь государств - участников Договора о нераспространении. Посредством углубленных и подробных обсуждений различных проблем в рамках тех пунктов повестки дня, которые касаются ядерного оружия, Конференция по разоружению могла бы способствовать лучшему пониманию сути

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

вопроса о контроле над ядерными вооружениями и ядерном разоружении. В этом контексте совсем недавно мы были свидетелями выдающегося события - участия американского и советского представителей на переговорах по ядерным и космическим вооружениям в работе неофициального пленарного заседания Конференции по разоружению, на котором после их кратких заявлений состоялся широкий обмен вопросами и ответами.

В результате этих обсуждений появилось явное понимание того, что будущий договор о стратегических наступательных вооружениях приведет к значительным сокращениям стратегических наступательных вооружений, тем самым повысив стабильность и снизив опасность возникновения войны. Таким образом, его значение будет выходить далеко за двусторонние рамки самого договора. Поэтому мы искренне надеемся, что сроки, намеченные президентами Бушем и Горбачевым на их недавних переговорах в Вашингтоне, будут соблюдены и что к концу 1990 года или в начале 1991 года этот договор будет подписан. Обеспечивая значительное сокращение потенциала "первого удара" обеих сторон, этот договор явится важным вкладом в упрочение стратегической стабильности и укрепление международной безопасности. Мы приветствуем тот факт, что США и СССР также согласились провести после подписания соглашения о стратегических вооружениях новые переговоры о дальнейших стабилизирующих сокращениях стратегических арсеналов обеих стран.

Однако благоприятные перспективы видятся не только в двусторонней сфере сокращения стратегических наступательных вооружений. Неуклонный прогресс наблюдается и на многосторонних переговорах по обычным вооруженным силам в Европе. Нидерланды считают делом первоочередной важности заключение в этом году договора по обычным вооруженным силам в Европе, который направлен на существенное сокращение и ограничение обычных вооружений в Европе и который в качестве первоочередной меры устраняет возможность внезапного нападения и начала широкомасштабных наступательных действий. Одной из наиболее примечательных черт этого договора является интрузивность предусматриваемого режима проверки. Нидерланды выступают также за разработку реалистичного комплекса мер укрепления доверия и безопасности, что обеспечит дальнейшие сокращения вооружений и расширение мер укрепления доверия и безопасности.

Ближайшие перспективы достижения существенного успеха в области сокращения вооружений в Европе представляются весьма благоприятными. Сюда относятся и меры в отношении ядерных и обычных компонентов разоружения в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении. Мы, естественно, понимаем, что некоторые государства испытывают опасения в отношении действия Договора о нераспространении. Действительно, статья VI постоянно упоминается в заявлениях об отсутствии прогресса по вопросу о ядерном разоружении. Нидерланды отвергают такие обвинения, особенно сейчас. Факты в области ядерного и обычного разоружения явно свидетельствуют об обратном. Хотя мы пока еще не достигли конечной цели, сформулированной в статье VI, мы, несомненно, на пути к ее осуществлению. Таково истинное положение дел, и об этом следует соответствующим образом заявить.

При обсуждении проблем ядерного разоружения нельзя обойти вопрос об испытаниях. В начале следующего года будет проведена крупная конференция по рассмотрению возможности преобразования Договора 1963 года о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой в

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Мы понимаем и уважаем озабоченность тех государств, которые обратились с призывом о проведении такой "конференции по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний". Не может быть никаких сомнений в том, что в соответствии с Договором государства имеют право призывать к внесению поправок или предлагать их. Если у Нидерландов и есть какие-то сомнения относительно неотложности созыва такой конференции, то это, главным образом, обусловлено практическими причинами. Нам представляется, что позиции различных государств по вопросу о всеобъемлющем запрещении испытаний по-прежнему слишком далеки друг от друга. Консенсуса по этому вопросу мы пока не имеем. Поэтому мы считаем, что результаты конференции, скорее всего, не будут отвечать надеждам и усилиям государств, которые первоначально выступили с идеей проведения Конференции по рассмотрению поправок к Договору. В конечном итоге, сфера охвата Договора о частичном запрещении оказалась весьма ограниченной из-за того, что на этапе его создания не удалось преодолеть некоторых расхождений. Нет никаких признаков того, что это положение изменилось, несмотря на прогресс в разработке методов сейсмической проверки. Поэтому призыв к внесению поправок в этот Договор является преждевременным.

Несмотря на сомнения моего правительства в отношении процедуры и возможных результатов Конференции по рассмотрению поправок к Договору, оно примет конструктивное участие в ее работе. Обсуждение вопроса о ядерных испытаниях может привести к лучшему пониманию связанных с этим вопросов. Это будет полезным для всех нас.

На Конференции по разоружению мы только что достигли согласия о создании специального комитета по пункту 1 повестки дня "Запрещение ядерных испытаний". Конференции по разоружению потребовалось несколько лет для достижения консенсуса в отношении создания вновь специального комитета. Это было достаточно болезненным процессом и само по себе является очевидным свидетельством сложности данного вопроса, а также тех эмоциональных усилий, которые с ним связаны. Здесь мы вновь не находим радикальных и простых решений.

Позиция Нидерландов в отношении ограничений ядерных испытаний является ясной, и по ней неоднократно давались разъяснения: ядерные испытания должны быть сокращены как по количеству, так и по мощности, это должно происходить параллельно с текущим процессом глубоких сокращений ядерных арсеналов. Мы поддерживаем цель Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, достижение которой должно рассматриваться в контексте процесса разоружения. На пути сокращения ядерных вооружений и опоры на такое оружие в рамках стратегии ненападения прекращение испытаний могло бы рассматриваться как еще один стимул для окончательного избавления мира от ядерного оружия.

Означает ли это, что Конференция по разоружению обречена на второстепенную роль в вопросе запрещения ядерных испытаний? Отнюдь нет! Тот факт, что мандат Специального комитета позволяет начать работу по существу конкретных и взаимосвязанных вопросов запрещения испытаний, включая проверку и соблюдение, а также их структуру и сферу охвата в рамках Специального комитета, является явным свидетельством нашей общей целеустремленности. Все мы придаем большое политическое значение предварительной работе или, если хотите, подготовке почвы для дальнейших переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний.

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

Рассмотрения требуют многие аспекты, например, такие вопросы, как международная сеть сейсмического контроля, оценка существующих и потенциальных возможностей контроля за соблюдением, необходимые организационные мероприятия, другие конкретные проблемы проверки и новые технологии. Решение этих вопросов будет иметь первостепенное значение для будущего договора о запрещении испытаний. Учитывая их сложность, вполне вероятно, что, когда придет время, само соглашение, а также полное прекращение ядерных испытаний, явится самым простым элементом этого процесса. Говоря это, я имею в виду соглашения, достигнутые Советским Союзом и Соединенными Штатами о проверке порогового запрещения испытаний. Мы надеемся и ожидаем, что они будут продолжать движение в том же направлении и в ближайшем будущем приступят к рассмотрению важного вопроса о дальнейшем ограничении числа и мощности испытательных взрывов. Мы принимаем к сведению призыв СССР к началу следующего двустороннего раунда в сентябре.

В этой связи нельзя не упомянуть и о работе Группы научных экспертов (ГНЭ). ГНЭ довела до сведения Конференции по разоружению свое желание в отношении надлежащего политического импульса и руководящих указаний. Мы считаем это целесообразным, тем более, что сегодня такая возможность имеется. Нидерланды вносят активный вклад в работу ГНЭ. По нашему мнению, сейсмические методы являются краеугольным камнем эффективной проверки будущего договора. Мы считаем, что опыт ТЭГНЭ-2 будет весьма показательным в этом отношении. Даже обладая ограниченными возможностями обнаружения, Нидерланды уже могли идентифицировать 65% всех подземных ядерных взрывов, произведенных в 1989 году. Международный обмен данными приведет к расширению возможностей обнаружения и идентификации.

В рамках Конференции по разоружению мы могли бы предпринять ряд практических и конкретных шагов в этом направлении: Председатель Конференции мог бы направить Председателю ГНЭ послание о безусловной поддержке работы ГНЭ и, в частности, проводимого испытания ТЭГНЭ-2; Конференция по разоружению могла бы предложить ГНЭ провести оценку существующих и потенциальных возможностей сейсмического обнаружения и идентификации. Такая оценка была дана в первом докладе ГНЭ, но это было более 10 лет назад; государствам, обладающим ядерным оружием, могло бы быть предложено предоставлять информацию о точном времени, месте и мощности проводимых ими испытательных ядерных взрывов. Такая информация должна сообщаться вскоре после проведения ядерного испытания и передаваться нашим соответствующим национальным сейсмологическим подразделениям. Она оказала бы им значительную помощь в их исследованиях.

Третьим вопросом, который я хотел бы затронуть сегодня, является химическое оружие. Мы, к сожалению, должны признать, что прогресс на переговорах по химическому оружию не столь значителен, как нам бы этого хотелось. Возможно, это обусловлено объективными факторами, возможно - нет. Я склоняюсь к тому, чтобы смотреть на это более философски, как на этап нашего процесса переговоров в рамках Конференции по разоружению. Достижение полного запрещения химического оружия должно стать для Конференции вопросом первостепенной важности. Поэтому Нидерланды хотели бы представить несколько предложений по ускорению этих переговоров.

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

По нашему мнению, в настоящий момент основным объектом переговоров являются два важных и взаимосвязанных вопроса, т.е. инспекции по запросу и обычные инспекции. Инспекции по запросу и обычные инспекции являются краеугольными камнями основной структуры, к созданию которой все мы стремимся: соблюдение запрещения химического оружия. Инспекции по вопросу и обычные инспекции, включая специальную проверку, не только дополняют друг друга, но и тесно друг с другом взаимосвязаны. Чем более объемлющей является одна система, тем меньшую потребность мы испытываем в другой.

Мы считаем, что в основе нынешнего переходящего текста лежит концепция инспекций по запросу: решение этого вопроса, который главным образом заключается в разработке надлежащих процедур регулируемого доступа, могло бы представить многие другие остающиеся проблемы в ином, более позитивном свете. Поэтому моя делегация весьма удовлетворена выводом, сделанным британским государственным министром Уильямом Уолдгрейвом о том, что, по мнению Соединенного Королевства, в этой стране не существует объектов, настолько чувствительных с точки зрения национальной безопасности, чтобы на них нельзя было бы разрешить надлежащим образом регулируемый доступ международной инспекционной группы. На предварительной основе к тому же выводу пришли и мы. Тот факт, что Соединенное Королевство смогло сделать такой вывод после проведения шести широких экспериментальных инспекций на различных типах чувствительных объектов – ни одна страна не предпринимала аналогичных усилий в этой области, – должен серьезно учитываться всеми нами.

Мы считаем, что проблемы инспекций по запросу могут быть решены лишь в рамках надлежащим образом согласованных процедур регулируемого доступа. Если мы сконцентрируем свои усилия на этом аспекте, то мы сможем разрешить проблемы исходной и единственной концепции инспекций по запросу: проведение их в любое время, в любом месте, без права отказа.

Почему это является столь важным? Наряду с появлением консенсуса в отношении того, что инспекции по запросу являются не только единственным крайним средством выявления факта соблюдения, концепция инспекций по запросу приобрела не только политическую, но также философскую коннотацию: она делает мир доступным для контроля над вооружениями и разоружения; она является реальным шагом на пути к нашей провозглашенной общей цели: "общему и полному разоружению под строгим и эффективным международным контролем". Если мы ослабим первоначальный характер инспекций по запросу, то это вызовет сомнения в отношении эффективности запрещения химического оружия как договора в области безопасности. А это приведет к утрате политической поддержки договора. Некоторые выступают за создание "фильтрующего" механизма для определения того, не является ли запрос о проведении инспекции "подрывом власти". Нидерланды считают, что создание таких "фильтрующих" механизмов нанесет серьезный ущерб эффективности инспекции по запросу.

Существует изречение, что дыру в плотине можно проделать пальцем. Это не так. На своем тяжком опыте мы знаем, что если не строить прочных плотин, то можно утонуть при наводнении. Те, кто сталкивается с серьезными проблемами национальной безопасности, могут найти соответствующее решение, обсудив и согласовав процедуры регулируемого доступа, как это доказал опыт Соединенного Королевства. Пример МАГАТЭ и роль, отведенная его Совету управляющих,

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

показывают возможность выработки правил и положений для обеспечения справедливой и надлежащей процедуры проведения международных проверок на национальных объектах. Так же должны действовать и мы. Красивыми словами мы не сможем убедить другие государства. Они смогут в конечном итоге разрешить все эти проблемы через собственный опыт и практику. Поэтому мы настоятельно призываем государства, которые пока не сделали этого, приступить к проведению таких экспериментальным инспекций по запросу.

Мы сделали это. Сегодня я с удовольствием представляю наш доклад о первой экспериментальной инспекции по запросу на действующей военно-воздушной базе в Нидерландах. Этот документ будет распространен под условным обозначением CD/1018, в настоящее время это документ CD/CW/WR.307. Более подробное представление было уже сделано в Специальном комитете вчера.

Другим краеугольным камнем нашей системы проверки являются обычные инспекции. В переходящем тексте предусмотрена подробно разработанная система таких инспекций, охватывающая объекты, которые были объявлены в качестве объектов по производству химикатов, включенных в списки. Однако она не охватывает все те предприятия, которые вполне могут производить химическое оружие и его прекурсоры, но которые не были объявлены.

Такие объекты, естественно, будут подвергнуты инспекциям по запросу. Однако моя делегация рассматривает такие инспекции как крайнее средство: они имеют важное значение для конвенции, но не для обычного использования. Легкий доступ к химической промышленности, имеющий неинтрузивный и обычный характер, явился бы важной мерой укрепления доверия. Недавнее предложение Австралии по специальной проверке полностью соответствовало бы нашим интересам: оно послужило бы недостающим звеном в предусматриваемой системе проверки. Поэтому правительство Нидерландов сильно обеспокоено предпринимаемыми усилиями по блокированию дальнейшего рассмотрения этого вопроса, даже еще до того, как были обсуждены и разработаны различные элементы данного предложения. Со своей стороны мы полны решимости продолжать рассмотрение этого вопроса, который является важным элементом системы проверки в целом.

Если мне не изменяет память, ГДР выдвигала предложение о том, что в целях дальнейшего продвижения нашей работы могло бы быть целесообразным проведение встречи на уровне министров. В то время мы сочли эту идею не особенно приемлемой, поскольку мы предпочитали решать проблемы до проведения какой бы то ни было конференции на уровне министров. Принимая во внимание структуру переговоров в рамках Конференции по разоружению и их продолжительную историю, а также тот факт, что нам нужны конкретные результаты ввиду увеличивающейся опасности распространения, мы пришли к заключению, что встречи министров были бы целесообразны. Конференция по разоружению могла бы предусмотреть проведение такой встречи в начале периода наших переговоров в будущем году. В связи с этим министры могли бы не только установить конечную дату окончания переговоров позднее в этом году, но также дать руководящие указания в отношении направлений решения проблем. Во-вторых, министры могут пожелать провести позднее в этом году дополнительную встречу до истечения установленного срока. К тому времени были разрешены все остающиеся проблемы. Затем министры могли бы также рассмотреть последующие меры, включая пути достижения всеобщего присоединения к конвенции. В этом контексте уместно

(Г-н Вагенмакерс, Нидерланды)

напомнить о намерении членов Североатлантического союза, провозглашенном в Заключительном коммюнике Совещания на уровне министров в Тэрнбери (документ CD/1006), войти в число первоначальных участников конвенции по химическому оружию и способствовать ее скорейшему вступлению в силу. В настоящее время мы, находясь здесь за столом переговоров, должны сделать все возможное для достижения консенсуса в отношении формулировок договора. Мы должны в полной мере воспользоваться любыми имеющимися в нашем распоряжении межсессионными периодами. В процессе повседневного выполнения наших общих обязанностей по достижению желаемого запрещения химического оружия мы также не должны бояться принятия решительных действий в тех случаях, когда это необходимо.

Наконец, г-н Председатель, я хотел бы обратить Ваше внимание на то, что Нидерланды проявляют живой интерес к вопросу о местонахождении Организации договора по химическому оружию. Я надеюсь, что через несколько недель я смогу более подробно прокомментировать конкретные детали нашего предложения.

Г-н ВАЙЯРАБИ (Индонезия) (перевод с английского): Ввиду того, что посол Висбер Лёйс был неожиданно отозван для выполнения другого важного поручения, он уполномочил меня зачитать заявление делегации Индонезии от его имени.

Позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и выразить глубокое удовлетворение делегации Индонезии в связи с тем, что Вы, представитель Польши, руководите нашей работой в июле. Опыт и компетентность, проявленные Вами в этом месяце, являются наглядным подтверждением того, что Вы направляете работу Конференции к успешному завершению. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью также для того, чтобы заявить о той высокой оценке, которую дает моя делегация руководству посла де Риверо нашей работой в июне. Делегация Индонезии хотела бы передать теплые слова приветствия послу Бразилии Рикуперо, послу Индии Индражит Сингх Чадха, послу Федеративной Республики Германии фон Вагнеру, послу Чешской и Словацкой Федеративной Республики Кралику, послу Норвегии Вернё и послу Испании Перес-Виллануева, которые присоединились к нам на данной текущей сессии Конференции по разоружению. Делегация Индонезии стремится к сотрудничеству с их соответствующими делегациями для достижения наших общих целей.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить сожаление делегации Индонезии в связи с отъездом посла Монголии Байярта, посла Болгарии Костова, посла Вьетнама Тран Хуана и посла Венгрии Варга. Всем нам будет недостать их мудрости и конструктивного вклада в дело разоружения. Мы желаем им успеха в их новых делах.

В этом зале неоднократно звучали слова о том, что нынешняя сессия Конференции происходит в уникальных и беспрецедентных международных условиях, которые оказывают далеко идущее влияние на рассматриваемые вопросы, а также на выработку наиболее подходящей процедуры рассмотрения их на Конференции. События, происходящие за пределами этого зала, действительно несут с собой много нового и позитивного. Динамизм и масштабы перемен создали смешанное чувство тревоги, искренних надежд и, порой, нетерпения в этом зале за последние несколько месяцев.

(Г-н Вайяраби, Индонезия)

Все эти события явились источником надежд на дальнейший стремительный прогресс в работе данной Конференции. Однако за эти последние два месяца заседаний мы стали еще больше осознавать необходимость тщательного изучения тех вопросов, которые должны быть рассмотрены Конференцией на данном переломном этапе. Я полностью признаю, что нам нужен небольшой перерыв для поиска путей и средств достижения дальнейшего прогресса. Неофициальные консультации открытого состава по вопросу об улучшении и повышении эффективности функционирования Конференции, проводимые под умелым председательством посла Пакистана Камала, являются своевременными, необходимыми и заслуживают нашей полной поддержки.

Что касается вопросов, обсуждаемых на этих неофициальных открытых консультациях, то в своем более раннем заявлении я имел возможность высказать свои взгляды в отношении повестки дня Конференции. Я хочу также заявить, что моя делегация готова рассмотреть изменения в процедурах проведения сессий Конференции по разоружению, особенно "расписания сессий Конференции по разоружению" и "расписания пленарных заседаний".

Что касается расписания сессий Конференции по разоружению, то я хочу вновь заявить о том, что целью изменения нынешнего расписания Конференции является повышение эффективности ее работы. В заявлениях относительно нынешней системы отмечалось, что в начале каждой сессии Конференции всегда выделяется две недели для проведения "подготовительной работы". В течение этого двухнедельного периода работа Конференции продвигается очень медленно и не проводится никаких обсуждений по существу. Если мы не будем готовы к началу обсуждения как можно раньше на каждой конкретной сессии Конференции, изменение расписания приведет лишь к установлению трех периодов "подготовительной работы" вместо двух периодов, существующих в рамках нынешней системы.

В этой связи моя делегация с удовлетворением отмечает создание Специального комитета по запрещению ядерных испытаний. Здесь я хочу отдать должное послу Японии Доноваки и его предшественнику послу Ямада, а также Председателю Конференции в июле послу Польши Суйке за их неустанные усилия, направленные на создание этого Комитета.

Следует отметить, что Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний начал свою работу только во вторую неделю июля и продолжит ее в течение первых двух недель августа. Комитет будет иметь лишь четыре недели на обсуждение вопросов, касающихся его работы до того периода, когда Конференция начнет обсуждение своего доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Предусмотренных четырех недель будет недостаточно даже для разработки программы работы, не говоря уже об обсуждении вопросов существа. Поэтому я предлагаю, чтобы очень ценное остающееся время было полностью использовано для обсуждения и определения вопросов, касающихся будущей работы Комитета. К концу данной летней сессии мы должны принять решение о создании Специального комитета по запрещению ядерных испытаний в начале следующей весенней сессии, с тем чтобы работа по полному прекращению ядерных испытаний была начата как можно скорее.

(Г-н Вайяраби, Индонезия)

Касаясь вопроса о запрещении ядерных испытаний, я хочу указать на содержание пунктов преамбулы Договора 1963 года о частичном запрещении испытаний. Следует напомнить, что первоначальные участники провозгласили одной из своих главных целей скорейшее достижение соглашения, которое устранило бы стимул к производству и испытаниям всех видов оружия, в том числе ядерного. В связи с этим было торжественно признано, что конечной целью Договора о частичном запрещении испытаний является полное запрещение всех ядерных испытаний. На протяжении вот уже нескольких лет в рамках данной Конференции, как и в Нью-Йорке, предпринимались попытки к тому, чтобы привести нас к этой цели. С принятием решения о созыве конференции по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний сегодня для нас открылись пути как в рамках данной Конференции, так и в Нью-Йорке. Однако создание Специального комитета Конференции и предстоящая конференция по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний не должны мешать друг другу. Наоборот, работа Специального комитета и работа конференции по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний, которая должна быть проведена в январе 1991 года, должны проводиться согласованно и дополнять друг друга.

Индонезия давно присоединилась к Договору и никогда не стремилась к приобретению ядерного оружия для своих оборонных целей. В свете самых последних событий на данной Конференции, а также подготовки к проведению конференции по рассмотрению поправок к Договору о частичном запрещении испытаний моя делегация надеется на то, что к позиции, занятой большинством государств, не обладающих ядерным оружием, включая мое государство, присоединятся все государства. Эпоха, в которой основные противники избавились от наследия десятилетий подозрения и взаимного недоверия, не нуждается ни в каком ядерном оружии.

В ходе последних нескольких лет существовала общая надежда на то, что конвенция по химическому оружию может быть заключена в ближайшем будущем. Включение положений, касающихся приложения по химикатам, и протокола о процедурах проведения инспекции в переходящий текст прошлого года, а также достижения весенней сессии в вопросах, касающихся проверки, еще более укрепили основания для оптимизма. На текущей летней сессии моя делегация с удовлетворением отметила усилия Председателя Специального комитета посла Хильтениуса в деле разработки положений, касающихся инспекций по запросу на месте, проводимых одним или несколькими государствами-участниками на территории другого государства-участника. Идея замены хорошо известной формулировки "инспекция по требованию" формулировкой "инспекция по запросу" является конструктивной. Как я отмечал в своем предыдущем заявлении, этот тип проверки не должен проводиться на основе мотивов сильного подозрения. Идея отказа от использования формулировки "требование" ослабит значение понятия "подозрение" для осуществления этого комплекса положений.

Следует признать, что в разработке подробных положений целого ряда частей конвенции уже достигнут значительный прогресс. Кроме того, в отношении инспекции по запросу были предприняты попытки разработать положения, касающиеся последних событий в отношениях между государствами.

(Г-н Вайяраби, Индонезия)

Однако в последнее время появилась некоторая обеспокоенность в отношении темпов прогресса на переговорах. Для таких стран, как моя страна, которая никогда не производила и не обладала химическим оружием - и никогда не будет делать этого в будущем, - увязка идеи уничтожения всего химического оружия с присоединением определенных категорий государств вызвала чувство неуверенности в отношении желательного всеобщего присоединения к конвенции. Я считаю, что такая увязка могла бы привести к продолжению существования такого оружия, в частности, побуждая государства, которые не обладали химическим оружием, приобретать его до вступления конвенции в силу. Такой подход подразумевает также узаконивание актов физического давления более сильного государства на менее сильное государство или государства, в результате чего цель всеобщего присоединения будет поставлена под угрозу. Существует широко распространенное мнение о том, что одним из наиболее подходящих способов поощрения присоединения государств, которые под влиянием особых обстоятельств приобретают или будут приобретать химическое оружие, является необходимость выработки соответствующего подхода, заключающегося в лишении таких государств стимула приобретать химическое оружие.

Существует также широкое мнение о том, что если мы хотим заключить всеобщую конвенцию, то нам действительно следует учитывать интересы большинства государств, которые не обладают или не имеют намерений обладать химическим оружием. Это означает, что конвенция должна обеспечивать гарантию неограниченного права каждого государства-участника разрабатывать, производить, использовать, передавать химикаты и химическую технологию и обмениваться ими в мирных целях. Конвенция не должна препятствовать международному сотрудничеству и торговле химикатами в мирных целях.

Как государство, не обладающее химическим оружием, моя страна всегда выступала - и будет и впредь выступать - за полное запрещение и уничтожение всего существующего химического оружия. Хотя мы не обладаем таким оружием, существует вероятность того, что нам придется уничтожать химическое оружие, оставленное на нашей территории. Поскольку этот вопрос будет рассматриваться на последующих консультациях, моя делегация хотела бы лишь повторить поддерживаемый ею принцип того, что государство, обнаруживающее оставленные на его территории химикаты, не должно нести ответственности за их уничтожение.

В результате посещения объектов по уничтожению химического оружия и подготовке персонала в Мюнстере, которое было возможно благодаря любезному приглашению правительства Федеративной Республики Германии, моя делегация еще в большей степени стала осознавать трудности защиты гражданских лиц, а также других целей от нападения с применением химического оружия. Мы в полной мере осознаем, что такие защитные меры, которые должны предприниматься в зонах густых тропических лесов, подобных тем, которые находятся на территории моей страны, будут являться чрезвычайно сложной и дорогостоящей в плане выполнения задачей. Несмотря на необходимость помощи, вытекающей из предполагаемых трудностей, я также считаю, что обязательство по оказанию обязательной помощи со стороны "имущих" "не имущим" является средством сдерживания применения или угрозы применения химического оружия. Поэтому моя страна придает большую важность включению в будущую конвенцию положения о предоставлении помощи, которая в полной мере удовлетворяла бы настоятельным потребностям в такой помощи в случае нападения или угрозы нападения с применением химического оружия.

(Г-н Вайяраби, Индонезия)

Для эффективной и поддающейся проверке конвенции с всеобщим присоединением необходима система проверки, которая обеспечивала бы доверие между государствами-участниками в отношении соблюдения этой конвенции. Такая система проверки требует, прежде всего, наличия комплекса жестких режимов обычной проверки, и я считаю, что создание системы инспекции, которая обеспечивала бы проведение инспекционных мер в целях гарантирования соблюдения конвенции любым государством-участником в любое время и в любом месте, также является необходимым. Поскольку создание таких комплексов систем проверки является предметом интенсивных переговоров, моя делегация хотела бы, чтобы всем членам Конференции было предложено завершить создание рассматриваемых двух комплексов систем проверки до того, как мы начнем рассмотрение других систем проверки.

Позитивные последствия разоружения для усилий в области развития уже давно получили широкое признание. Общеизвестно, что продолжение гонки вооружений между странами поглощает огромную часть мировых людских, финансовых, естественных и технических ресурсов. Исследования, проведенные экспертами Организации Объединенных Наций, а также другими группами или отдельными лицами, показали, что гонка вооружений ложится тяжелым бременем на экономику всех стран и отражается на международных торговых, финансовых и технологических потоках, тем самым препятствуя процессу укрепления доверия между государствами - как развитыми, так и развивающимися.

Несмотря на масштабы военных расходов, которые по-прежнему являют собой разительный контраст с низким уровнем экономического и социального развития, нищетой и бедностью, существуют новые и позитивные изменения в направлении сокращения вооружений. Это, несомненно, позволит произвести более интенсивное перераспределение ресурсов, используемых для гонки вооружений, в пользу развития. В настоящее время существует общее стремление к поиску возможностей обеспечения безопасности на более низких уровнях вооружения и к отысканию путей сокращения национальных и региональных военных расходов.

Готовность к далеко идущему сокращению вооружений и даже к проведению комплекса мер по разоружению со стороны сильно вооруженных развитых стран позволяет заинтересованным государствам не только добиваться значительной экономии бюджетных средств, но и ставить экономическое развитие в приоритетное положение. В условиях менее напряженной с точки зрения безопасности обстановки такие государства могли бы разработать комплексную национальную, а также региональную экономическую стратегию, не опасаясь того, что она может поставить под угрозу военные интересы. В среде государственных деятелей, а также тех, кто занимается вопросами разоружения, существует осознание острой необходимости пробудить дух интернационализма. Этот дух способствовал бы предотвращению любой переоценки национальных оборонных расходов на том основании, что ослабление международной напряженности должно привести к перераспределению оборонных расходов в пользу международного развития.

Моя делегация с большим интересом отнеслась к предложению президента Рихарда фон Вайцзекера и бывшего канцлера Вилли Брандта, которое предусматривает перенаправление одной трети ресурсов, сэкономленных за счет военных сокращений в результате объединения Германии, на цели экономического роста в развивающихся странах. Мою делегацию также заинтересовало предложение, содержащееся в речи Президента Всемирного банка, о том, что в идеале развитые страны должны сократить свои военные расходы на 10-15%, что позволило бы им удвоить объем помощи развивающимся странам для осуществления их программ развития. Такие предложения должны получить всемирную поддержку.

(Г-н Вайяраби, Индонезия)

Нынешнее десятилетие будет десятилетием перемен, кардинальных решений и надежд. Поэтому я считаю, что беспрецедентные возможности, открывающиеся в конце нашего столетия, не должны быть упущены.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Индонезии за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

Список выступающих исчерпан. Есть ли еще желающие выступить? Таковых нет.

Сегодня секретариат распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на предстоящую неделю. Как обычно, расписание было подготовлено на основе консультации с председателями специальных комитетов. Оно носит индикативный характер и может быть изменено в случае необходимости. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает предложенное расписание.

Я предоставляю слово уважаемому представителю Японии.

Г-н ДОНОВАКИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, я понимаю, что данное расписание может быть изменено, и, как все мы понимаем, Специальный комитет по пункту 1 повестки дня должен провести заседание во второй половине дня в пятницу, что является неудобным для многих делегаций, поскольку это конец недели. Если мы сможем найти какое-либо другое время, то мы хотели бы обсудить это с председателями других комитетов, и, если это возможно, я хотел бы предложить изменить установленное время. Это, естественно, не означает, что число заседаний самого Специального комитета будет сокращено, но я прошу вас позволить мне изучить такую возможность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мне кажется, что мы должны сделать все возможное для того, чтобы удовлетворить ваши требования.

Слово предоставляется уважаемому представителю Соединенных Штатов.

Г-н ЛЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): От имени моей страны я хотел бы подчеркнуть то, о чем только что заявил Председатель Специального комитета по пункту 1 повестки дня. Что касается нас, то из-за международной разницы во времени между Женевой и восточным побережьем Северной Америки мы сталкиваемся с очень специфической проблемой, касающейся того, что работа этого важного Комитета приходится на вторую половину дня в пятницу, причем, судя по заявлениям, которые мы слышали сегодня, во вторник и до этого, работе этого вновь созданного Специального комитета, по всей видимости, придается первостепенное значение. Наша проблема заключается в том, что, не располагая второй половиной дня в пятницу, мы никак не сможем получить надлежащих указаний о быстро развивающихся событиях к следующему понедельнику, поскольку мы не будем иметь возможности быстрого предоставления докладов. Соответственно я должен заявить, что Соединенные Штаты соглашаются с предложенным расписанием на предварительной основе при том понимании, что будут предприняты серьезные усилия для устранения в будущем планирования работы на вторую половину дня в пятницу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Уважаемый личный представитель Генерального секретаря заверил меня в том, что секретариат примет это к сведению при том понимании, что это должно быть согласовано с председателями других вспомогательных органов. Я говорю это в дополнение к обещанию, данному секретариатом. Исходя из этого, могу ли я считать, что данное предварительное неофициальное расписание на следующую неделю встречает понимание за данным столом переговоров?

Решение принимается.

Других вопросов на сегодня у меня нет, и я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 31 июля, и начнется в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 11 час. 20 мин.